

Аналитическая справка по обобщению материалов дел, судебные акты по которым пересмотрены Первым арбитражным апелляционным судом в 2016 году¹

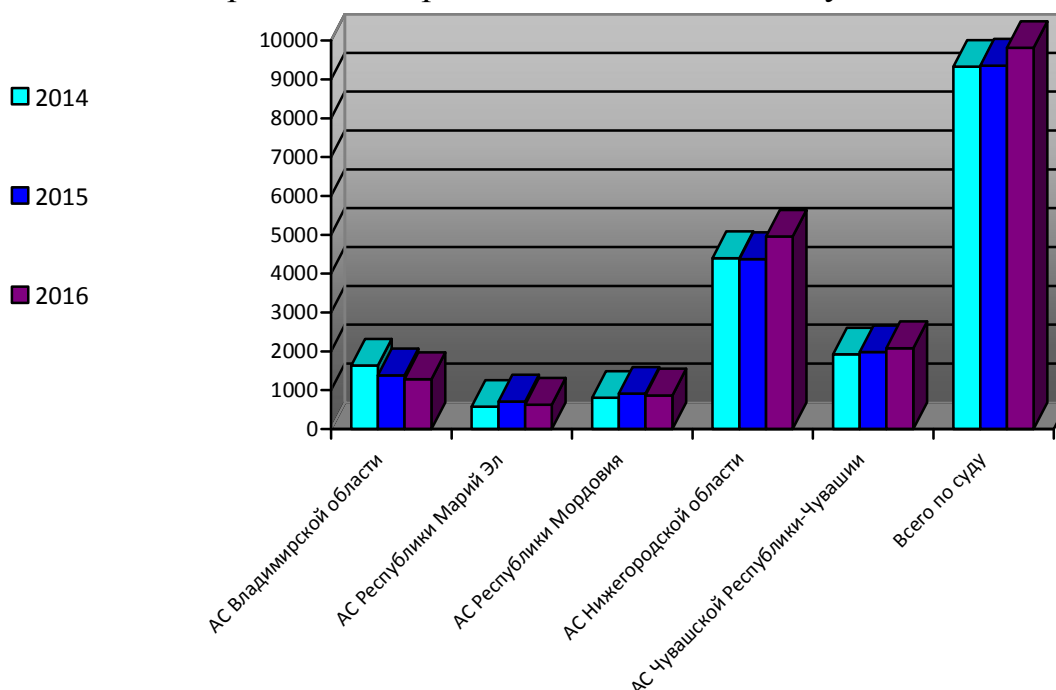
В соответствии с пунктом 4.1 плана работы Первого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2017 года проведен анализ причин отмен (изменений) судебных актов арбитражных судов Владимирской области, Нижегородской области, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Чувашской Республики в 2016 году.

Как и в предыдущие годы, в 2016 году основными целями Первого арбитражного апелляционного суда были повышение уровня эффективности апелляционного производства, выработка единых подходов к применению норм действующего законодательства, а также всестороннее, своевременное и качественное рассмотрение жалоб, открытость и доступность правосудия.

Анализ статистических данных за отчетный период свидетельствует о ежегодном росте количества поступающих и рассматриваемых апелляционных жалоб.

В 2016 году Первым арбитражным апелляционным судом рассмотрено 9814 дел, что на 456 дел больше по сравнению с показателями прошлого года, в котором было разрешено 9358 дел (в процентном соотношении рост составил 4,9 % по сравнению с 2015 годом и 5,2 % с 2014 годом).

Данные о количестве рассмотренных апелляционных жалоб в сравнении с аналогичными периодами прошлых лет можно увидеть на диаграмме.

Анализ статистических данных показывает, что рассмотрение 424 апелляционных жалоб (4,3 %) закончилось прекращением производства по ним. В основном производство прекращалось на основании пункта 1 статьи 265

¹ Одобрено на заседании президиума Первого арбитражного апелляционного суда 17.03.2017

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в связи с поступлением от заявителя жалобы ходатайства об отказе от нее.

Данные о количестве дел, судебные акты по которым отменены (изменены) в 2016 году, приведены в таблице в сравнении с 2014 и 2015 годами.

Арбитражный суд субъекта РФ	Количество рассмотренных жалоб			Количество отменных (измененных) судебных актов в апелляционной инстанции			% отмененных судебных актов к количеству рассмотренных дел		
				Всего /из них: прекращено производство по делу:					
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Владимирской области	1632	1385	1283	177/49	200/59	159/61	10,8	14,4	12,4
Республики Марий Эл	572	709	627	38/0	66/9	53/8	6,6	9,3	8,5
Республики Мордовия	804	912	865	83/17	101/24	97/32	10,3	11,1	11,2
Нижегородской области	4399	4375	4957	456/141	494/184	565/206	10,4	11,3	11,4
Чувашской Республики	1921	1977	2082	199/51	230/86	181/61	10,4	11,6	8,7
Итого:	9328	9358	9814	953/258	1091/362	1055/368	10,2	11,7	10,7

В отчетном периоде отменены (изменены) 1055 судебных актов арбитражных судов первой инстанции, что составляет 10,7 % от общего числа рассмотренных дел. Из этого количества 943 судебных акта отменено, 112 – изменено.

В 2016 году 289 судебных актов арбитражных судов первой инстанции отменены в связи с отказом истцов от иска и 71 - в связи с утверждением мирового соглашения, поэтому производство по делам было прекращено. Процент отмененных (измененных) дел без учета дел, по которым истцы отказались от исков и заключены мировые соглашения, составил 7,1.

Основаниями для отмены (изменения) судебных актов в отчетном периоде явились:

- нарушение норм материального права – 218 дел (20,7 % от общего количества отмененных/измененных судебных актов);
- неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, – 192 дела (18,2 %);
- несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела - 151 дело (14,3 %);
- нарушение норм процессуального права – 133 дела (11,1 %).

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что основной причиной отмены (изменения) явилось нарушение норм материального права, что составляет 20,7% от общего количества дел, по которым отменены или изменены судебные акты.

Среди арбитражных судов, входящих в апелляционный округ, чаще других подвергались корректировке судебные акты, принятые арбитражными судами Владимирской области (12,4 %), Нижегородской области (11, 4%) и Республики Мордовия (11,2 %). Наиболее качественными в условиях апелляции являлись судебные акты у Арбитражных судов Чувашской Республики (8,7 %) и Республики Марий Эл (8,5%).

Неправильное применение судами первой инстанции норм материального права

Лицо, имеющее право на вычет по НДС, должно знать о его наличии, обязано соблюсти все требования законодательства для его получения и не может перелгать риск неполучения соответствующих сумм на своего контрагента, что фактически является для последнего дополнительной публично-правовой санкцией за нарушение частноправового обязательства.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к заводу о взыскании убытков, составляющих расходы на устранение недостатков товара.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил иск. Суд исходил из того, что истцом понесены расходы по уплате стоимости работ, подлежащие возмещению ответчиком в полном объеме.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено, иск удовлетворен частично.

Как следовало из материалов дела, завод (поставщик) и общество (получатель) заключили договор поставки, по условиям которого поставщик обязался передать в собственность покупателю новые вагоны, а покупатель принять и оплатить их.

По условиям договора в течение гарантийного срока поставщик обязуется за свой счет устранять недостатки продукции, если не докажет, что они возникли вследствие нарушения получателем инструкции по эксплуатации продукции, противоправных действий третьих лиц в отношении продукции. Одновременно в договоре предусмотрено право получателя устранить недостатки продукции своими силами или силами привлеченной организации и потребовать от

поставщика возмещения своих расходов на устранение недостатков продукции. Расходы по устранению недостатков подлежат возмещению поставщиком.

По товарной накладной и акту приема-передачи продукции поставщик передал, а получатель принял грузовой железнодорожный вагон-цистерну.

В ходе эксплуатации вагона-цистерны выявлены недостатки в работе. Истец направил ответчику уведомление о ремонте вагона, который выполнен за счет истца. Впоследствии истец обратился к ответчику с претензией, в которой указал на несение им расходов на устранение недостатков товара, и потребовал возместить понесенные расходы.

Завод отклонил претензию, указав на необоснованность суммы, указанной в расчетно-дефектной ведомости.

Невыполнение указанных требований явилось основанием для обращения общества в арбитражный суд с иском.

Изменяя решения суда первой инстанции в части взыскания в составе убытков налога на добавленную стоимость, уплаченного истцом третьему лицу, апелляционный суд руководствовался статьями 15, 393 ГК РФ, а также [статьями 171, 172](#) Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Апелляционный суд исходил из того, что по общему правилу исключается как неполное возмещение понесенных убытков, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда. В частности, не могут быть включены в состав убытков расходы, хотя и понесенные потерпевшим в результате правонарушения, но компенсируемые ему в полном объеме за счет иных источников. В противном случае создаются основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения и, соответственно, извлечения им имущественной выгоды, что противоречит целям института возмещения вреда.

Согласно [пункту 1 статьи 15](#) ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

[Пункт 2 статьи 15](#) ГК РФ определяет убытки как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила [статьи 15](#) ГК РФ. Указанные в названной [статье](#) принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

Правила уменьшения сумм налога и их получения из бюджета императивно установлены [статьями 171, 172](#) НК РФ, признанными формально определенными и имеющими достаточную точность, в том числе в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации. Перечисленные условия

свидетельствуют о наличии правовой определенности по вопросу о реализации налогоплательщиком права на налоговый вычет по статье 171 НК РФ.

Следовательно, наличие права на вычет сумм налога исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение статьи 15 ГК РФ.

Иное толкование норм налогового и гражданского законодательства может привести к нарушению баланса прав участников рассматриваемых отношений, неосновательному обогащению налогоплательщика посредством получения сумм, уплаченных в качестве налога на добавленную стоимость, дважды - из бюджета и от своего контрагента, без какого-либо встречного предоставления.

С учетом изложенного апелляционный суд отказал в удовлетворении иска в части взыскания в составе убытков налога на добавленную стоимость (дело № А39-1214/2015).

Арбитражный суд отказывает в удовлетворении требований, если контракт на выполнение дополнительного объема работ сторонами по делу не заключен и возможность изменения цены контракта не предусмотрена конкурсной документацией.

Кооператив обратился в арбитражный суд с иском к Министерству о взыскании долга по оплате выполненных строительных работ.

Решением арбитражного суда иск удовлетворен.

Постановлением апелляционного суда решение суда отменено, в иске отказано.

Как следовало из материалов дела, между сторонами спора был заключен государственный контракт с твердой ценой контракта на выполнение работ по реконструкции здания госпиталя, по условиям которого подрядчик (кооператив) обязался выполнить работы, используя материалы и оборудование в строгом соответствии с утвержденной проектно-сметной документацией, имеющей положительное заключение экспертизы. Стороны установили порядок согласования при необходимости условий контракта путем заключения дополнительного соглашения к нему.

Истец (подрядчик), ссылаясь на наличие у ответчика задолженности по выполненным дополнительным работам, обратился в суд с иском.

При исследовании доказательств по делу суд установил, что истцом обязательства по государственному контракту выполнены; контрактная стоимость работ ответчиком оплачена полностью; из заключения эксперта следует, что дополнительные работы невозможно выделить из общего объема строительно-монтажных работ как самостоятельный вид работ, часть дополнительных работ выполнялась из-за занижения в смете объема работ, необходимых к выполнению.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск полностью, счел требования истца доказанными по праву и размеру.

Оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями [статей 709, 740, 743, 763](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федерального [закона](#) от 21.07.2005 № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание

услуг для государственных и муниципальных нужд", пришел к выводу об отсутствии у Министерства обязанности по оплате работ, выполненных за рамками государственного контракта, исходя из того, что стороны не заключали контракт на выполнение дополнительного объема работ, подрядчик не мог не знать, что работы производятся им при очевидном отсутствии обязательства, конкурсной документацией не была предусмотрена возможность изменения цены контракта (дело № А38-686/2015).

Требование о взыскании долга подлежит удовлетворению, поскольку арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом без дополнительного изменения договора аренды.

Комитет обратился с исковым заявлением в арбитражный суд о взыскании с общества основного долга и договорной неустойки.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных комитетом требований. Суд пришел к выводу о том, что арендная плата, подлежащая взысканию по договору, заключенному сторонами, не относится к категории регулируемых, и указал на надлежащее исполнение ответчиком обязательства по внесению арендных платежей и отсутствие оснований для начисления санкции за ненадлежащее исполнение денежного обязательства.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленные исковые требования.

Как видно из документов и установлено судом, комитет и общество заключили в письменной форме договор аренды земельного участка, в соответствии с условиями которого истец как арендодатель обязался передать арендатору во временное владение и пользование земельный участок для строительства жилого дома, а арендатор - вносить арендную плату в порядке и в размере, предусмотренных договором.

Земельный участок предоставлен в аренду без проведения торгов.

Из материалов дела усматривается, что договор аренды спорного земельного участка с обществом заключен после введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ).

Согласно [подпункту 7 пункта 1 ЗК РФ](#) любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (платность использования земли).

Из [пунктов 1 и 3 статьи 65 ЗК РФ](#), в редакции, действовавшей в спорный период, следует, что формами платы являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата. За земли, переданные в аренду, взимается арендная плата. Порядок определения размера арендной платы, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности, устанавливаются соответственно Правительством

Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Полномочия по установлению порядка определения размера арендной платы, порядка, условий и сроков внесения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, предоставлены органам государственной власти субъектов Российской Федерации ([пункт 10 статьи 3](#) Федерального закона Российской Федерации от 25.10.2001 N 137 "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации").

В [пунктах 16 и 19](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" разъяснено, что к договору аренды, заключенному после вступления в силу ЗК РФ, [пункт 3 статьи 65](#) которого предусматривает необходимость государственного регулирования размера арендной платы, подлежит применению порядок определения размера арендной платы, устанавливаемый уполномоченным органом (далее - регулируемая арендная плата), даже если в момент его заключения такой порядок еще не был установлен. Изменения регулируемой арендной платы (например, изменения формулы, по которой определяется размер арендной платы, ее компонентов, ставок арендной платы и т.п.) по общему правилу применяются к отношениям, возникшим после таких изменений. Арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом без дополнительного изменения договора аренды.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришел к выводу о применении к спорным правоотношениям регулируемой арендной платы, порядок, условия и сроки внесения которой устанавливаются органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Поскольку арендатор частично оплатил арендную плату, ответчик не представил доказательств перечисления Комитету задолженности по арендным платежам, апелляционный суд, указав на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательства по своевременному внесению арендных платежей, взыскал с общества задолженность и пени (дело № А38-2789/2015).

Для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Завода Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника денежного требования, частично обеспеченного залогом имущества должника.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления, поскольку признал договоры о переводе долга недействительными сделками, при совершении которых допущено злоупотребление правом.

Апелляционный суд отменил это определение, включил требование Банка в третью очередь реестра требований кредиторов должника, в том числе частично как требование, обеспеченное залогом имущества должника.

Как следовало из материалов дела, общество "А" (первоначальный должник) и Завод (новый должник) с согласия Банка (кредитора) заключили договор о переводе долга, по условиям которого на нового должника переведены обязательства первоначального должника по кредитному договору.

Общество "С" (первоначальный должник) и Завод (новый должник) с согласия Банка (кредитора) заключили договоры о переводе на нового должника обязательств первоначального должника по кредитным договорам.

В обеспечение надлежащего исполнения обязательств по указанным договорам Банк и Завод заключили договоры залога недвижимого имущества.

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Исходя из содержания пункта 1 статьи 10 ГК РФ, под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, апелляционный суд установил, что генеральным директором Завода (нового должника) и общества "С" (первоначального должника) являлся Р., единственным участником названных юридических лиц - П.; кредитные денежные средства использовались обществами "А" и "С" при взаимных расчетах за переработку и поставку давальческого сырья, по договорам поставки; производственная деятельность общества "С" осуществлялась посредством арендованного имущества у Завода, единственным источником финансирования которого являлась арендная плата, получаемая от общества "С". Указанные обстоятельства не оспорены конкурсным управляющим должника. Иными словами, суд апелляционной инстанции установил наличие общих хозяйственных интересов у названных юридических лиц, то есть признал их фактическую аффилированность, обусловившую заключение спорных договоров.

Вопреки статье 65 АПК РФ конкурсный управляющий Завода не представил конкретные доказательства, подтверждающие, что на дату заключения спорных договоров Банк знал или должен был знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Возможное наличие признаков, позволяющих признать сделки недействительными по специальным основаниям, предусмотренным в главе III.1 Закона о банкротстве, не свидетельствует о злоупотреблении правом.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о признании требования Банка обоснованным и подлежащим включению в

третью очередь реестра требований кредиторов должника (дело № А43-32174/2014).

Федеральная антимонопольная служба вправе поручить своему территориальному органу возбудить и (или) рассмотреть возбужденное дело по ходатайству своего территориального органа или по собственной инициативе независимо от места нахождения (места жительства) лица, в действиях которого содержатся признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, или места распространения рекламы.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы (антимонопольный орган).

Суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование частично: признал недействительным решение Управления в части выявленного нарушения требований пункта 20 части 3 статьи 5 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе" (далее - Закон о рекламе).

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции в обжалуемой части отменено: признано незаконным решение Управления в части признания ненадлежащим рекламного слогана "Мы дешевле", распространенного на наружной рекламной конструкции, в связи с нарушением требований, определенных пунктом 1 части 3 статьи 5, частью 7 статьи 5 Закона о рекламе, а также в части передачи материалов дела уполномоченному должностному лицу Управления для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Согласно пункту 2 части 1 статьи 33 Закона о рекламе антимонопольный орган осуществляет в пределах своих полномочий государственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе, в том числе возбуждает и рассматривает дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе.

В силу части 2 статьи 36 Закона о рекламе антимонопольный орган по собственной инициативе, представлению прокурора, обращениям органов государственной власти или органов местного самоуправления, а также по заявлениям физических или юридических лиц возбуждает дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе.

В пункте 4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, установлено, что Федеральная антимонопольная служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

На основании пункта 3 Правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской

Федерации о рекламе, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2006 № 508 дела по фактам распространения рекламы, содержащей признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, возбуждаются и рассматриваются территориальным органом Федеральной антимонопольной службы по месту нахождения (месту жительства) лица, в действиях которого содержатся признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе.

Те же самые положения содержатся и в пункте 3.34 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы России.

Дела по фактам распространения рекламы, содержащей признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, возбуждаются и рассматриваются территориальным органом Федеральной антимонопольной службы по месту нахождения (месту жительства) лица, в действиях которого содержатся признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе (пункт 3 Правил № 508).

Как следует из пункта 4 Правил № 508, в случае распространения рекламы, содержащей признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, только на территории, подведомственной одному территориальному органу Федеральной антимонопольной службы, дела возбуждаются и рассматриваются по месту распространения такой рекламы.

При этом территориальный орган Федеральной антимонопольной службы обязан в 5-дневный срок известить о возбуждении дела территориальный орган Федеральной антимонопольной службы по месту нахождения (месту жительства) лица, в отношении которого возбуждено дело.

В случае если до возбуждения дела или в ходе его рассмотрения будет установлено, что реклама, содержащая признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, распространяется на территории, подведомственной двум и более территориальным органам Федеральной антимонопольной службы, выявивший такое нарушение территориальный орган Федеральной антимонопольной службы передает материалы, свидетельствующие о нарушении законодательства Российской Федерации о рекламе, или дело в территориальный орган Федеральной антимонопольной службы по месту нахождения (месту жительства) лица, в действиях которого содержатся признаки нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, либо ходатайствует перед Федеральной антимонопольной службой о наделении его полномочиями по возбуждению и рассмотрению дела (пункт 5 Правил № 508).

Суд апелляционной инстанции установил, что при принятии решения антимонопольный орган не учел, что местом нахождения Общества является г. Москва; спорная реклама распространялась не только на территории соответствующей республики; поручение Федеральной антимонопольной службы на возбуждение и рассмотрение дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе Управление не получило.

Таким образом, антимонопольное дело рассмотрено некомпетентным территориальным органом Федеральной антимонопольной службы России - Управлением Федеральной антимонопольной службы по соответствующей

республике, в связи с чем нарушены права и охраняемые законом интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

С учетом изложенного решение Управления признано апелляционным судом незаконным (дело № А79-12362/2015).

Несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела

Ненадлежащее исполнение судебным приставом-исполнителем в течение длительного времени своих обязанностей по обращению взыскания на денежные средства должника и наличие совокупности условий, влекущих ответственность службы судебных приставов, является основанием для взыскания убытков.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее - ФССП России) о взыскании материального ущерба.

Арбитражный суд решением отказал в удовлетворении иска. Судом сделан вывод, что ответчик предпринимал меры к исполнению судебного акта, в связи с чем не нашел оснований для взыскания убытков.

Между тем, выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Как следовало из материалов дела и установлено судом, на основании решения арбитражного суда о взыскании задолженности в пользу истца выдан исполнительный лист, судебный пристав-исполнитель возбудил исполнительное производство.

Суд установил, что судебный пристав-исполнитель в период исполнительного производства располагал информацией о наличии у должника в Банке расчетного счета, на котором имелись денежные средства, достаточные для удовлетворения материальных требований взыскателя.

Однако судебный пристав-исполнитель в течение более полутора лет не предпринимал мер по обращению взыскания на денежные средства должника в указанном банке, в результате денежные средства с расчетного счета были израсходованы должником по своему усмотрению.

Оценив материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, апелляционный суд отменил решение суда и взыскал с Российской Федерации в лице ФССП России в пользу предпринимателя частично убытки.

Удовлетворяя заявленные требования, апелляционный суд руководствовался [статьями 64, 67, 69 и 90](#) Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", [статьей 12](#) Федерального закона от 21.07.1997 N 118-ФЗ "О судебных приставах" и исходил из того, что истец доказал наличие совокупности условий (факт причинения убытков и их размер, причинно-следственную связь между искомymi убытками и противоправным бездействием ответчика), необходимой для привлечения ФССП России к ответственности в виде взыскания убытков (дело № А43-9631/2015).

Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Завод обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы (далее - Инспекция, налоговый орган) в части доначисления налога на добавленную стоимость, пеней и штрафов по пункту 1 статьи 122 и пункту 1 статьи 126 НК РФ.

Решением арбитражного суда заявленное требование удовлетворено.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявленного требования.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 171 НК РФ (далее - Кодекс) налогоплательщик вправе уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

В силу пункта 1 статьи 172 Кодекса налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 настоящего Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав. Вычетам подлежат, если иное не установлено настоящей статьей, только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Российской Федерации, либо фактически уплаченные ими при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и при наличии соответствующих первичных документов.

Согласно пункту 1 статьи 169 Кодекса счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав сумм налога к вычету в порядке, предусмотренном настоящей главой.

Счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного пунктами 5, 5.1 и 6 статьи 169 Кодекса, не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Таким образом, для применения вычета по налогу на добавленную стоимость необходимо, чтобы сделка носила реальный характер, а документы, подтверждающие правомерность применения налоговых вычетов, содержали достоверную информацию об условиях сделки и участниках хозяйственных операций.

Суд установил и материалами дела подтверждается, что Завод (подрядчик) осуществлял деятельность по изготовлению металлоконструкций антенных опор, для чего заключил с обществом (субподрядчиком) договоры, которые предусматривали изготовление субподрядчиком металлоконструкций антенных опор из материалов исполнителя.

В подтверждение правомерности принятия к вычету налога на добавленную стоимость по взаимоотношениям с обществом Завод представил договоры, счета-фактуры, товарные накладные, подписанные от имени контрагента С. и М.

По сведениям налоговых органов, общество с 10.07.2012 состояло на налоговом учете в городе Москве. Инспекцией установлено отсутствие данной организации по адресу в Москве.

Основным видом деятельности контрагента является подготовка строительного участка; недвижимое имущество и транспортные средства у него отсутствуют.

В спорные периоды руководителями общества числились С. и М.

Из протокола допроса М. следует, что фамилия учредителя организации, в которой он является наемным директором, ему не известна; заработную плату получал неофициально, представителей, а также руководителя Завода он не знает.

С. в налоговый орган для дачи объяснений не явилась.

Согласно заключению специалиста подписи С. и М. в представленных на исследование документах (договорах, счетах-фактурах, актах, товарных накладных) выполнены иными лицами.

В материалах дела отсутствуют товарно-транспортные накладные, подтверждающие перевозку изготовленных металлоконструкций от общества в адрес Завода, а также давальческого сырья (профиля) для изготовления контрагентом металлических опор.

Лица, в отношении которых общество представляло сведения по форме 2-НДФЛ, не располагают информацией о видах деятельности, осуществляемых данной организацией, о ее местонахождении (юридическом и фактическом адресах), учредителе и руководителе. Указанные лица не смогли указать объекты, на которых выполняла работы организация, и лиц, работавших в ней.

Анализ выписки по расчетным счетам общества свидетельствует об отсутствии у него расчетов за коммунальные услуги, аренду, связь и иных платежей, характерных для организаций, осуществляющих реальную экономическую деятельность. Оплата контрагентом услуг по изготовлению металлоконструкций антенных опор иным организациям по расчетным счетам также не прослеживается.

Проходящие по расчетным счетам указанной организации платежи носили транзитный характер.

Согласно сведениям, полученным от ГУ МВД России, общество являлось промежуточным звеном в цепочке организаций, используемых для обналичивания денежных средств в интересах третьих лиц.

Всесторонне и полно исследовав имеющиеся в деле доказательства и оценив их во взаимосвязи и совокупности, апелляционный суд пришел к выводам о нереальности хозяйственных операций между Заводом и обществом и о создании формального документооборота с целью получения необоснованной налоговой выгоды (дело № А43-5421/2015).

Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела

Арбитражный суд отказывает в удовлетворении требований о взыскании задолженности по оплате потерь электрической энергии, возникших в участках внутридомовых сетей, предъявленных к собственнику нежилого помещения, расположенного в многоквартирном жилом доме.

Энергоснабжающая организация обратилась к обществу с требованием о взыскании задолженности по оплате электрической энергии по договору энергоснабжения.

Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части.

Изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции установил, что помещения, принадлежащие обществу, являются нежилыми помещениями, расположенными в многоквартирном жилом доме, что подтверждается техническими паспортами на дом, на нежилые помещения, поэтажным планом. Таким образом, принадлежащие ответчику вышеуказанные помещения являются единым строением с многоквартирным домом и не являются самостоятельными объектами недвижимости. Из схемы электроснабжения указанных помещений следует, что электроснабжение данных объектов осуществляется через систему внутридомовых сетей жилого дома (от ВРУ жилого дома).

Согласно пункту 1 статьи 36 и пункту 1 статьи 37 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) собственникам квартир и собственникам нежилых помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, а также земельный участок, на котором расположен дом, с элементами озеленения и благоустройства.

В соответствии с положениями Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 491, участки сети, находящиеся внутри жилого дома, входят в состав общего имущества, принадлежат на праве общей долевой собственности всем собственникам помещений в многоквартирном доме и не могут быть закреплены за отдельным собственником путем оформления акта разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности на часть внутридомовой системы электроснабжения.

Исполнитель коммунальных услуг на основании договора энергоснабжения приобретает электрическую энергию у гарантирующего поставщика (энергосбытовой организации) для целей оказания собственникам и нанимателям жилых помещений в многоквартирном доме коммунальной услуги электроснабжения, использования на общедомовые нужды (освещение и иное обслуживание с использованием электрической энергии межквартирных лестничных площадок, лестниц, лифтов и иного общего имущества в многоквартирном доме), а также для компенсации потерь электроэнергии во внутридомовых электрических сетях.

Согласно пункту 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, потребитель коммунальных услуг в многоквартирном доме (за исключением коммунальной услуги по отоплению) вне зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом в составе платы за коммунальные услуги отдельно вносит плату за коммунальные услуги, предоставленные потребителю в жилом или в нежилом помещении, и плату за коммунальные услуги, потребляемые в процессе использования общего имущества в многоквартирном доме.

Объем коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды за расчетный период, распределяется между всеми жилыми и нежилыми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого жилого и нежилого помещения.

Таким образом, исходя из вышеуказанных положений законодательства, потери во внутридомовых сетях должны оплачиваться собственниками помещений многоквартирного дома в составе платы за коммунальную услугу, предоставленную на общедомовые нужды (дело №А11-132/2015).

По смыслу положений, содержащихся в пункте 1 статьи 60 Закона о банкротстве, основанием для удовлетворения жалобы на действия арбитражного управляющего является установление арбитражным судом фактов неправомерных действий (бездействия) управляющего и нарушения этими действиями (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества (должник) в арбитражный суд обратилась Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России; уполномоченный орган) с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в период исполнения им обязанностей конкурсного управляющего общества, выразившихся в непредъявлении в полном объеме требований о взыскании дебиторской задолженности перед должником.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление ФНС России: признал неправомерным бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии надлежащих и своевременных мер по взысканию дебиторской задолженности общества.

Апелляционный суд отменил данное определение и отказал уполномоченному органу в признании незаконным бездействия арбитражного управляющего, выразившегося в непредъявлении в полном объеме дебиторской задолженности.

В соответствии с пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Кредиторам должника и иным лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, предоставлено право обратиться в арбитражный суд с

жалобой о нарушении арбитражным управляющим их прав и законных интересов (пункты 1 и 3 статьи 60 Закона о банкротстве).

Основной круг обязанностей (полномочий) конкурсного управляющего определен в статьях 20.3 и 129 Закона о банкротстве, невыполнение которых является основанием для признания действий и бездействия арбитражного управляющего незаконными. Предусмотренный в названных нормах Закона о банкротстве перечень не является исчерпывающим.

В абзаце 8 пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве закреплена обязанность конкурсного управляющего по предъявлению к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требований о ее взыскании в порядке, установленном названным Законом.

Суд апелляционной инстанции установил, что арбитражный управляющий принял меры к взысканию дебиторской задолженности, составлявшей 80 процентов от общей суммы задолженности всех дебиторов должника; размер задолженности оставшейся части дебиторов составлял от 40 до 200 000 рублей; в адрес 120 дебиторов арбитражный управляющий направил претензии с требованием о погашении имеющейся задолженности.

Таким образом, конкурсный управляющий в ходе процедуры конкурсного производства принял меры по поиску имущества должника, формированию конкурсной массы и удовлетворению требований кредиторов; провел работу с выявленной дебиторской задолженностью, в том числе с задолженностью по арендным платежам с учетом фактических обстоятельств и сложившихся между сторонами отношений; принял меры по взысканию дебиторской задолженности в судебном порядке либо по включению требований в реестр требований кредиторов контрагентов-банкротов; часть дебиторской задолженности добровольно погашена контрагентами общества.

При таких данных суд апелляционной инстанции указал на отсутствие оснований для вывода о том, что арбитражный управляющий действовал недобросовестно или допустил бездействие, противоречащее целям конкурсного производства и повлекшее нарушение прав и законных интересов заявителя, причинение убытков кредиторам.

То обстоятельство, что мероприятия по взысканию дебиторской задолженности не были завершены в полном объеме в шестимесячный срок, не свидетельствует о недобросовестности действий арбитражного управляющего с учетом значительного количества дебиторов и проводимых мероприятий по реализации имущества должника (дело № А11-7868/2014).

Нарушение судами первой инстанции норм процессуального права

Непривлечение лица, судебным актом которого затрагиваются права и законные интересы, является основанием для перехода по правилам суда первой инстанции в порядке части 6.1 статьи 268 АПК РФ.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании задолженности за услуги, оказанные по договору.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме.

Собственник доли в праве общей долевой собственности недвижимого имущества, являвшийся одновременно кредитором ответчика в рамках дела о банкротстве, не привлеченный к участию в деле, обратился в суд апелляционной инстанции с жалобой.

Апелляционный суд в порядке части 6.1 статьи 268 АПК РФ перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, установив, что судом первой инстанции не исследованы сложившиеся в рамках договора правоотношения сторон с данным лицом, являющимся собственником доли объекта недвижимости, в отношении которого заключен спорный договор, и его непривлечение к участию в деле не позволило арбитражному суду полно, всесторонне и объективно исследовать фактические обстоятельства дела и дать им надлежащую оценку.

Судом апелляционной инстанции установлено, что определением суда общей юрисдикции признано право на долю в праве общей долевой собственности за заявителем жалобы.

В отношении ответчика открыто конкурсное производство, должник признан банкротом.

Спорный договор заключен в период процедуры внешнего управления.

Таким образом, собственник доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество одновременно является кредитором по текущим платежам в деле о банкротстве.

По пояснениям данного лица, истец (единственным участником общества которого является близкий родственник ответчика), обращаясь с данным иском в суд к ответчику, не оспаривающему предъявление иска, пытался создать искусственный долг по договору оказания услуг перед аффилированным лицом с целью вывода активов из конкурсной массы в деле о банкротстве ответчика, злоупотребляя своим правом и нарушая интересы иных кредиторов.

Исходя из смысла статей 1, 10, 12 ГК РФ применение избранного истцом способа защиты гражданских прав не должно влечь нарушения прав и интересов третьих лиц.

Исходя из изложенного, судом апелляционной инстанции заявитель жалобы привлечен к участию в деле, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

С учетом допущенного судом при принятии судебного акта нарушения норм процессуального права, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новый судебный акт (дело №А11-882/2015).

Процессуальное законодательство не содержит норм, позволяющих суду по собственной инициативе изменять основание заявленного истцом требования.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с требованием о расторжении договора на основании пункта 1 части 2 статьи 450 ГК РФ в связи с существенным нарушением подрядчиком условий договора.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из установленных фактических обстоятельств дела, подтверждающих

невозможность выполнения договора по причине необходимости проведения работ, предшествующих работам, согласованным сторонами договора, и расторг договор в связи с невозможностью его исполнения на основании статьи 451 ГК РФ.

Согласно положениям пунктов 4 и 5 части 2 статьи 125 и части 1 статьи 168 АПК РФ рассмотрение дела в арбитражном суде происходит, исходя из предмета и основания, заявленных в иске.

Предметом иска (содержанием материально-правового требования) являлось требование о расторжении договора по причине существенного нарушения договора ответчиком в соответствии с нормами статьи 450 ГК РФ; основанием иска (обстоятельствами, на которых основано требование) – нарушение установленных в договоре сроков выполнения работ.

Часть 1 статьи 49 АПК РФ предоставляет истцу право путем подачи ходатайства изменить предмет или основание иска.

Процессуальное законодательство не содержит норм, позволяющих суду по собственной инициативе изменять основание заявленного истцом требования.

Между тем суд рассмотрел спор по измененному по собственной инициативе основанию, то есть по требованию о расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств, которое истцом не заявлялось.

При таких обстоятельствах апелляционный суд, установив отсутствие вины подрядчика в невыполнении предусмотренных договором работ в установленный договором срок, пришел к выводу об отсутствии оснований для расторжения договора по пункту 1 части 2 статьи 450 ГК РФ, отменил решение суда первой инстанции и отказал Учреждению в удовлетворении иска (дело №А43-15843/2014).

Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации установлена исключительная подсудность исков к перевозчику, возникающих из договора перевозки грузов, пассажиров и их багажа.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании ущерба.

Решением суд первой инстанции удовлетворил исковые требования.

Ответчиком в суде первой инстанции заявлялось ходатайство о передаче дела на рассмотрение арбитражного суда по месту нахождения перевозчика.

Суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, ссылаясь на установленную договорную подсудность арбитражному суду по месту нахождения истца.

Статьей 35 АПК РФ установлено общее правило предъявления исков по месту нахождения или месту жительства ответчика.

Наряду с этим частью 3 статьи 38 АПК РФ установлена исключительная подсудность исков к перевозчику, возникающих из договора перевозки грузов, пассажиров и их багажа, в том числе и в случае, если перевозчик является одним из ответчиков. Указанные иски предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения перевозчика.

В соответствии со статьей 37 АПК РФ по соглашению сторон может быть изменена подсудность, установленная статьями 35 и 36 настоящего Кодекса.

Возможность изменения исключительной подсудности нормами АПК РФ не предусмотрена.

По смыслу статьи 38 АПК РФ определение исключительной подсудности сформулировано как изъятие из общего правила территориальной подсудности.

Таким образом, норма пункта 3 статьи 38 АПК РФ носит императивный характер и не зависит от волеизъявления сторон.

Суд апелляционной инстанции, установив, что дело в производство арбитражного суда принято с нарушением правил подсудности, так как предмет спора вытекает из договора перевозки грузов и предъявлен истцом к перевозчику, отменил решение суда первой инстанции и направил дело в арбитражный суд по подсудности для рассмотрения по существу (дело № А43-31325/2015).

Определяющими критериями отнесения того или иного дела к подведомственности арбитражных судов являются субъектный состав и предмет спора, а также экономический характер требования.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления администрации города (далее - Администрация; орган местного самоуправления) о назначении даты проведения публичных слушаний о возможности строительства в районе дома 97 по улице Комсомольской.

Суд первой инстанции прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

Постановлением апелляционного суда определение суда отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В силу пункта 2 части 1 статьи 29 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе об оспаривании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Арбитражный суд является специализированным судом по разрешению экономических споров, то есть споров, связанных с экономической (предпринимательской) деятельностью.

Участниками спорных правоотношений могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели, а в случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, должностные лица, образования, не имеющие статуса юридического лица, и граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя.

Следовательно, в порядке главы 24 АПК РФ оспариваются ненормативные правовые акты, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Как видно из материалов дела, предприниматель, на законных основаниях владеет на праве аренды земельным участком в районе домов № 97 и 99 по улице Комсомольской, предоставленным ему для строительства магазина.

Апелляционный суд установил, что оспариваемое постановление издано главой органа местного самоуправления по вопросу, отнесенному к его компетенции; оно непосредственно касается предпринимателя, поскольку назначены публичные слушания по вопросу о возможности выдачи разрешения на строительство объекта на земельном участке, находящемся в его законном владении.

В данном случае между предпринимателем и органом местного самоуправления имеется спор о правомочности издания и законности ненормативного правового акта, вытекающий из предпринимательской и иной экономической деятельности; издание оспариваемого постановления связано с созданием предпринимателю препятствий для получения разрешения на строительство магазина.

Таким образом, оспариваемое постановление Администрации являлось ненормативным правовым актом, изданным в отношении предпринимателя и затрагивающим непосредственно его права в сфере осуществления предпринимательской деятельности, оспаривание которого подведомственно арбитражному суду на основании статей 29, 198 АПК РФ, поэтому у суда первой инстанции отсутствовали основания для прекращения производства по делу на основании части 1 статьи 150 АПК РФ (дело № А11-7660/2015).

Исходя из смысла норм Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», определяющих компетенцию арбитражных судов по разрешению споров, возникающих на стадии исполнительного производства, арбитражные суды неправомочны рассматривать дела об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц государственных органов или органов местного самоуправления, связанных с исполнением исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции, в том числе мировым судьей.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя о запрете на совершение регистрационных действий в отношении объектов недвижимого имущества.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 329 АПК РФ решения и действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

Согласно части 1 статьи 128 Федерального закона № 229-ФЗ постановления должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) по исполнению исполнительного документа могут быть оспорены в арбитражном суде либо в суде общей юрисдикции, в районе деятельности которого указанное лицо исполняет свои обязанности.

В силу части 2 статьи 128 Федерального закона № 229-ФЗ заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в арбитражный суд в случаях: исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом; исполнения требований, содержащихся в исполнительных документах, указанных в пунктах 5 и 6 части 1 статьи 12 Федерального закона № 229-ФЗ, в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; исполнения постановления судебного пристава-исполнителя, вынесенного в соответствии с частью 6 статьи 30 Федерального закона № 229-ФЗ, если должником является организация или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и исполнительное производство возбуждено в связи с его предпринимательской деятельностью; в иных случаях, установленных арбитражно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В случаях, не указанных в части 2 статьи 128 Федерального закона № 229-ФЗ, заявление подается в суд общей юрисдикции (часть 3 статьи 128 Федерального закона № 229-ФЗ).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 информационного письма от 21.06.2004 № 77 "Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов" указал, что организации и граждане, осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность, могут оспаривать в арбитражном суде действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, осуществляемые им при исполнении судебных актов арбитражных судов, исполнительных документов иных органов, за исключением судебных актов судов общей юрисдикции.

Аналогичная позиция изложена в пунктах 3 и 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства".

На основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Суды установили и материалами дела подтверждено, что оспариваемое обществом постановление судебного пристава-исполнителя связано с исполнением исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах апелляционный суд пришел к выводу о том, что заявление общества не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, и прекратил производство по делу (А43-22827/2015).

Акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих публичные полномочия, об утверждении (принятии) генеральных планов поселений, городских округов, схем территориального планирования муниципальных районов, субъектов Российской Федерации, Российской Федерации носят нормативный характер, поскольку затрагивают права неопределенного круга лиц и рассчитаны на неоднократное применение.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением к главе администрации сельского поселения о признании незаконным решения о признании утратившим силу решения Собрания депутатов сельского поселения о внесении изменений в правила землепользования и застройки сельского поселения и изменения вида разрешенного использования земельных участков.

К участию в деле в качестве соответчиков привлечены администрация сельского поселения и Собрание депутатов сельского поселения.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования.

Апелляционный суд отменил решение арбитражного суда и прекратил производство по делу.

Суд первой инстанции рассмотрел спор по существу, оценив оспариваемое решение в качестве ненормативного правового акта, однако не учел того, что при определении юридической природы оспариваемого акта арбитражным судам надлежит исходить из оценки его содержания.

Согласно пункту 8 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации правила землепользования и застройки - это документ градостроительного зонирования, который утверждается нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации и в котором устанавливаются территориальные зоны, градостроительные регламенты, порядок применения такого документа и порядок внесения в него изменений.

Правила землепользования и застройки утверждаются представительным органом местного самоуправления, подлежат опубликованию в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации, и размещаются на официальном сайте поселения (при наличии официального сайта поселения), официальном сайте городского округа (при наличии официального сайта городского округа) в сети Интернет (статья 32 Градостроительного кодекса Российской Федерации).

В статье 33 Градостроительного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что внесение изменений в правила землепользования и застройки осуществляется в порядке, предусмотренном статьями 31 и 32 настоящего Кодекса.

Таким образом, решение Собрания депутатов об утверждении Правил землепользования и застройки муниципального образования сельского поселения, и обжалованное решение являются нормативными правовыми актами, а не актами, применяющими установленные правила к конкретному земельному участку, поскольку вид разрешенного использования "для сельскохозяйственного производства" у конкретных земельных участков из категории земель сельскохозяйственного назначения изменен на вид разрешенного использования "для ведения дачного хозяйства" в связи с изменением территориальной зоны СХ-1 на территориальную зону СХ-3, что адресовано неопределенному кругу лиц, а не конкретному собственнику (собственникам) земельных участков.

Ссылка заявителя на то, что обжалованное решение является ненормативным актом, поскольку подписано Главой администрации, основана на ошибочном толковании норм права. Как следует из преамбулы, обжалованное решение принято представительным органом местного самоуправления - Советом депутатов и лишь подписано Главой администрации. Указанное обстоятельство не изменяет правовую природу обжалованного решения.

На основании пункта 4 статьи 32 Градостроительного кодекса Российской Федерации физические и юридические лица вправе оспорить решение об утверждении правил землепользования и застройки в судебном порядке.

Согласно пункту 2.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 58 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов", если федеральным законом предусмотрено обжалование нормативных правовых актов в судебном порядке, заявления о признании недействующими таких нормативных правовых актов не подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

В связи с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что заявление предпринимателя ошибочно рассмотрено по существу, а потому производство по делу подлежит прекращению в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Прекращение производства по делу не лишает заявителя права на судебную защиту, поскольку он вправе обратиться с соответствующим требованием в суд общей юрисдикции с учетом установленных процессуальным законодательством правил о подведомственности и подсудности (дело № А79-5177/2015).

28.02.2017

Заместитель председателя суда

В.Н. Урлеков

Председатель 3 судебного состава

Л.В. Бухтоярова

Начальник отдела анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики

Н.Н. Коннова